

ИВАН НИКОЛАЕВИЧ МЕНЬШИКОВ

23.06.1914-28.04.1943

Журналист, писатель

Фото из фондов Ненецкого краеведческого музея

СЕМЬЯ

Родился в селе Айлино Челябинского уезда Оренбургской губернии. Детство и отрочество прошло в селе Леуза, на Урале и в Башкирии. Рос в большой многодетной крестьянской семье.

«У его матери Ирины Андриановны и отца Николая Петровича было восемь сыновей и дочерей, поэтому жилось им несладко. Зато когда в родной деревне Айлино организовалась в 1928 году коммуна «Заветы Ильича», семья Меншиковых вступила в нее одна из первых. Ваня Меншиков выполнял различные работы: пас овец, свиней, был юнкором, за что редакция газеты

«Пионерская правда» премировала его детекторным приемником. В детстве читал много книг, был душой своих сверстников. В начале 30-х годов семья Меньшиковых переехала в Москву.

В конце 50-х — начале 60-х годов мне посчастливилось вести переписку с родителями Ивана Меньшикова, которые проживали в то время в Челябинской области. Потом по старости они переехали в Горький, к своим детям, где и застала их смерть. Оба похоронены на одном из горьковских кладбищ. Они прожили долгую и трудную жизнь, вырастили и воспитали пятерых сыновей и трех дочерей, которые получили профессии летчика, педагога, инженера, врача, писателя, электрика и техника. На счету у отца будущего писателя, инженера, десятки изобретений...

Осенью 1960 года по приглашению сестры писателя Надежды Николаевны и братьев Геннадия и Олега Меньшиковых я был гостем у них. Несколько дней, проведенных в Горьком вместе, сблизили нас, и между нами завязалась дружеская переписка.

На протяжении нескольких десятилетий составитель этого сборника был тесно связан с Центральным государственным архивом литературы и искусства СССР, где в послевоенные годы по инициативе вдовы писателя Полины Михайловны Меньшиковой был создан личный фонд Ивана Меньшикова...».

Дмитрий Маслов. Из очерка в книге «Полночное солнце», Москва, «Советский писатель», 1984 г.

НАЧАЛО ТРУДОВОГО ПУТИ

В 1928 году, после окончания семилетней школы, вступил в комсомол. В 1930-м поступил в авиационный техникум Центрального аэрогидродинамического института им. Н. Е. Жуковского, но не окончил его *«из-за тяжелого материального положения семьи»*. (Из автобиографии) Работал на производстве, затем — журналистом в фабричных многотиражках и в газете «Семафор» Московской окружной железной дороги. Помимо журналистской работы окончил Литературный институт им. А. М. Горького, писал и публиковал в газетах стихи (некоторые под псевдонимом А. Уралец).

«Их нельзя читать без волнения. И хотя по мастерству не все стихотворения совершенны, они читаются с интересом. По ним можно видеть, какой напряженной жизнью жила молодая республика Советов. Они идейны по замыслу, оптимистичны и глубоки по содержанию, проникнуты верой в лучший завтрашний день, в романтику трудовых будней 30-х годов.

И если бы не поездка на Север, может быть, Иван Меньшиков вырос в незаурядного поэта». (Д. Маслов)

«УЕХАЛ РАБОТАТЬ В АРКТИКУ»

В 1934 году Иван Меньшиков приехал из Москвы по комсомольской путёвке в Ненецкий национальный округ и стал штатным сотрудником окружной газеты «Няръяна вындер» («Красный тундровик»).

«Я знал Меньшикова больше десяти лет. Мы вместе начинали писать и вместе с первыми своими вещами приходили в литературную консультацию Гослитиздата. Уже тогда, будучи совсем молодым парнем, Меньшиков выделялся своей серьезностью, хорошей привычкой много и тщательно думать над каждым произносимым словом, твердым жизненным правилом писать только о том, что он хорошо и глубоко знал.

Однажды он пришел ко мне и сказал, что ему непременно хочется писать об Арктике.

— Ну что же, съезди в командировку, — сказал я ему.

— Я, собственно, и пришел проститься.

— Очевидно, до осени? (Разговор был весной.)

— Нет, — улыбнулся он, — на два года.

— Уезжаешь на два года?

— Да, подписал договор. Буду там два года работать. Все же новое, тут тремя месяцами не отделаешься. Столько узнать нужно! Я боюсь, что еще и двух лет-то не хватит.

Слова у него никогда не расходились с делом, и через два дня он уехал. Меньшиков поехал на Север не смотреть — он поехал жить и работать, принципиально считая, что людей по-настоящему можно узнать только тогда, когда работаешь с ними, а не тогда, когда смотришь на них. Результаты этой поездки известны. В трех книгах, написанных Меньшиковым о Севере, есть ряд отличных рассказов, в которых чувствуется не только знание предмета, но и — что главное — большое, истинное понимание психологии людей, живущих в тяжелой обстановке Крайнего Севера.

Константин Симонов. Из предисловия в книге «Смертная переправа»,
«Молодая гвардия», 1943 г.

Поэт, заместитель главного редактора газеты «Няръяна вындер» Георгий Иванович Суфтин в своих воспоминаниях пишет: *«В редакцию газеты «Няръяна вындер» пришел застенчивый юноша и, слегка краснея, сказал: «Я буду у вас работать». Мы, считавшие себя матерыми заполярными волками, потому что прожили в Нарьян-Маре уже не один год, снисходительно хихикнули. Неказистый вид юноши, почти мальчика, в мешковатом, не по росту, пиджаке и в сереньких хлопчатобумажных брюках, произвел на нашу закаленную полярными морозами братию далеко не лестное для него впечатление. «Что же вы здесь будете делать?» — «А все, что придется», — просто ответил юноша, улыбнувшись так хорошо и душевно, что наши тундровые сердца немного опаяли ... Так появился у нас новый сотрудник —*

Иван Меньшиков. Мы с ним подружились с первых же дней. Простота и непосредственность, любопытство к жизни, немножко наивная восторженность и, наконец, почти детская беспомощность в самых простых житейских делах – все было в нем так свежо и чисто, что невольно привлекало к себе ... ».

В автобиографии от 13 мая 1942 года Иван Меньшиков сообщает, что именно в Нарьян-Маре он «в сущности, и начал свою литературную деятельность (собирал песни, сказки, материалы, которые потом были использованы в пяти книгах...)».

Молодой журналист не засиживался в редакции, в основном находился в длительных разъездах по округу, хорошо узнал быт, нравы, обычаи, особенности характера и психологии коренного населения округа – ненцев.

Он подолгу жил в чумах оленеводов, записывал за ними сказки, предания, меткие выражения. Вместе со всеми управлялся с бытовыми проблемами, а ещё голодал, болел цингой.

Из воспоминаний Георгия Суфтина: *«Меньшикову отвели комнату на чердаке двухэтажного дома. Летом там было превосходно. Из окон открывался вид на ту часть города, где шло усиленное строительство. Поднимались стены длиннющего, на весь квартал, здания педагогического училища, пекарни, банка, нескольких жилых домов. Но лето промелькнуло быстро, и наступила зима. А щелей в комнатушке было столько, что топить печку не имело смысла. Однажды зимой, вернувшись из тундры, он, не снимая тундровой одежды, ввалился ко мне.*

– Ань здорово, луца хибяри! Вот видишь, говорить по-ненецки научился. Я уже самостоятельно оленьей упряжкой управлять умею, тынзей кидать научился. Знай наших. Ты понимаешь, какой это хороший, честный народ. Нет, я просто в восторге от них. Книгу о них я напишу. Смейся, не смейся, а напишу, вот увидишь».

Александр Михайлов, писатель, литературный критик, наш земляк, уроженец деревни Куи писал:

«Он затем и поехал в Заполярье, чтобы написать книгу. Но этому предшествовала боевая оперативная работа газетчика в период коллективизации, в период переустройства ненецкой тундры. Не трудно представить, сколь разнообразные практические вопросы приходилось решать корреспонденту окружной газеты во время поездок в ненецкие кочевья. Обобществление оленей, борьба с кулачеством, обучение ненецких детей в школе, снабжение и торговля – корреспондент во все это не только должен вникнуть, но должен был на месте разрешить создавшиеся в связи с этим труднейшие ситуации. А как трудно было на первых порах без знания языка, без знания быта, условий жизни».

В книге «Мюд'тен» («Аргиш памяти»), (Архангельск, «Правда Севера», 2009 г.), Ирина Ханзерова пишет: *«Большинство современников вспоминали Ивана Меньшикова как удивительно жизнерадостного и неравнодушного человека.*

Общительный характер помогал молодому писателю быстро находить общий язык с коренным населением тундры. И именно ему, смущенные вниманием к себе женщины, рассказывали старинные ненецкие сказания и легенды. Он записывал их в ученическую тетрадь. Фиксируя каждое слово, нередко прибегая к помощи переводчика. Впечатления от поездок в тундру легли в основу первых произведений: «Друзья из далекого стойбища», «Старик», «Яптэко — вестник радости и печали», «Горящее сердце Данко», «Шах и мат, товарищ!», «До самого сердца земли», «Легенда о Таули из рода Пырерко»... Когда читаешь эти небольшие повести, не перестаешь удивляться тому, какой любовью и добротой пронизано каждое слово автора».

В предисловии к книге Ивана Меньшикова «Уста, говорящие правду» писатель И. Арамилев пишет: «...Иван Меньшиков чувствует и видит природу, как художник, взволнованный ее красотой. Пейзаж Заполярья у него очень живой и непосредственный, без эстетских завитушек и слащавых красок. Когда читаешь его книги, тундра кажется обжитой, уютной, манящей, и едва удерживаешься от соблазна двинуться в далекий путь по следам героев И. Меньшикова».

Строки из повести Ивана Меньшикова «Друзья из далекого стойбища»:

«Мне бы песню хотелось спеть об этой веснушчатой девушке. В этой песне я бы рассказал о том, как спускается над миром великая полярная ночь, вспыхивает на полнеба северное сияние, далекое и холодное; о том, как лиловеют снега и фиолетовые тени ползут по сопкам от северных звезд. Но где мне найти такие слова?

...И вновь бесконечная песенка нарт. Кажется, что они поют о многих годах хорошей дружбы. О том, что никак нельзя выразить скупой человеческой речью. Под тихое похрустывание скованных морозом равнин хорошо думать о том, что впереди так много радостей, обид и счастья».

Строки из рассказа Ивана Меньшикова «Горящее сердце Данко»:

«Широкоскулый и черноглазый ненецкий мальчик, Сема Лаптандер, был счастлив оттого, что на земле есть две чудесные вещи — сказки слепой бабушки Нярконэ и клыки моржа, из которых можно вырезать столько занимательных фигурок, что мир сразу становится намного интереснее».

У ИСТОКОВ ЛИТО «ЗАПОЛЯРЬЕ»

На фото первое заседание литкружка.
И.Меньшиков верхний ряд второй справа
Фото из фондов Ненецкого краеведческого музея

Георгий Суфтин и Иван Меньшиков являются основателями в Нарьян-Маре литературного объединения «Заполярье», отметившего в 2019 году своё 85-летие. А 23 января 1934 года в редакции окружной общественно-политической газеты «Няръяна вындер» состоялось первое заседание литературного кружка, куда кроме русских литераторов пришли заниматься начинающие ненецкие авторы: Стеша Ардеева, Егор Талеев, Ефим Соболев, Семен Ноготысый и другие. Все они стали авторами первых произведений зарождающейся ненецкой литературы. 28 января 1934 г. в газете уже появилась первая литературная страница.

Произведения начинающих авторов публиковались и в альманахе «Заполярье», первый выпуск которого состоялся в 1935 г. в Нарьян-Маре. На первом краевом съезде советских писателей, состоявшемся в Архангельске в июне того же года, подчеркивалось, что появление «в тундре первой художественной книжки, написанной самими ненцами, имеет большое политико-культурное значение». Добрую оценку альманах получил и на страницах «Правды».

В Гомельском областном краеведческом музее, где был создан литературный фонд Ивана Меньшикова, есть книга А. А. Михайлова «Север в литературе», которая вышла в Архангельском книжном издательстве в 1961 году. В этой

книге раздел «Под холодным сиянием Нгер Нумгы» посвящен жизни и творчеству Ивана Меньшикова. Автор в 30-е годы жил и учился в Нарьян-Маре и лично знал писателя. Он раскрывает еще одну страницу в творчестве своего старшего коллеги и товарища по перу:

«...Ваня Меньшиков, как тогда все его звали, кажется, самый молодой из работников редакции, был душой литературной группы. Он подолгу возился с рукописями начинающих ненецких литераторов Ефима Соболева, С. Ноготысого, Егора Талева, Стеши Ардеевой и других. Вместе с ныне здравствующими писателями Николаем Леонтьевым и Георгием Суфтиным принимал живейшее участие в подготовке к изданию первого литературного сборника молодых ненцев «Заполярье».

Любознательный, живой и общительный, Иван Меньшиков никогда не довольствовался свидетельствами очевидцев — он сам хотел быть в гуще событий, среди героев своих будущих книг, он стремился в тундру и, вернувшись из очередной поездки, взволнованно рассказывая обо всем виденном, делился творческими планами... Работа в газете оказала Меньшикову неоценимую помощь в накоплении материала, в осмыслении тех исторических сдвигов, которые произошли в сознании ненецкого народа в эти переломные годы...

Ненцы, как и все северяне, любят помногу и подолгу пить чай, становятся разговорчивее за чаем. И Меньшиков радушно принимал ненецких друзей в своей холостяцкой комнате, одалживая на этот случай у соседей самовар и чайную посуду. Беседы тогда затягивались допоздна, так что опустошался не один самовар...».

В книге «Мюд'тен» (Аргиш памяти) Ирины Ханзеровой есть воспоминания Матрёны Андреевны Селяниновой, дочери легендарного Андрея Федотовича Хатанзейского. Матрёна Андреевна училась в то время в педучилище и хорошо запомнила молодого приезжего парня, который активно привлекал студентов к писательскому творчеству.

«...Ходит какой-то парень молодой к нашим ребятам-ненцам, каждый вечер с ними в мяч играет. Ему, видимо, скучно было одному, вот он себе товарищей и искал среди студентов. Из ребят-то, которые с нами учились, некоторые были даже старше его по возрасту.

...Это был корреспондент газеты «Няръяна вындер» Иван Меньшиков. Шел 1934 год, тогда вообще в наш округ много новых людей приезжало. Город начинал строиться.

...Внешность у Ивана Меньшикова была самая обыкновенная, простой деревенский паренек. Тогда мы с девушками впервые посмотрели фильм «Семеро смелых», все сказали, что Меньшиков очень похож на Молибога (главного героя в исполнении Алейникова): тот же веселый взгляд, скошенная челка, в общем, весь такой залихватский парень».

МОСКВА. РОЖДЕНИЕ ПЕРВЫХ КНИГ

В 1936 г. Иван Меньшиков вернулся в Москву, работал в различных газетах и журнале «Колхозник». Осуществил свою заветную мечту – написал книгу о ненецкой тундре. В 1938 после написания двух книг полностью перешёл на творческую работу. Первый сборник рассказов «Полуночное солнце» был издан в Архангельске в 1939 году.

В этом же году в Москве в издательстве «Советский писатель» вышла вторая книга И. Меньшикова «Человек не хочет умирать». В 1940 г. появилась следующая книга – повесть «Друзья из далекого стойбища». Герои глубоко эмоциональных, отмеченных национальным колоритом произведений Меньшикова – оленеводы и охотники. Они трудолюбивы и верны дружбе, умеют тонко чувствовать, преданно любить и глубоко уважают эти чувства в других. Книги отличаются драматизмом, лирической окрашенностью стиля, ярко выраженным местным колоритом.

Владимир Михайловский во введении к альманаху №3 ЛитО «Заполярье»: *«Достойное место в советской литературе о Крайнем Севере занял талантливый писатель Иван Николаевич Меньшиков. Его первая книга «Полуночное солнце», сборники повестей и рассказов: «Человек не хочет умирать», «Друзья из далёкого стойбища», «Человек ищет счастья» и другие выдержали многочисленные издания и разошлись большими тиражами. Они глубоко оптимистичны, насыщены лирической теплотой, любовью к суровому краю и его людям».*

В 1941 г. в Архангельске вышла книга И. Меньшикова «Легенда о Таули из рода Пырерко», посвященная борьбе ненцев против колонизаторской политики Москвы в XVII в. В книге дана детальная картина быта народов Севера той эпохи, широко использован ненецкий фольклор.

Сын первого наркома просвещения Анатолий Анатольевич Луначарский, позднее тоже погибший на фронте, в журнале «Молодая гвардия» опубликовал в 1941 г. статью «Большая тема» о творчестве Ивана Меньшикова: *«Приглядитесь к этому автору: три книжки вышли уже из-под его пера. Чему же они посвящены, что читатель находит в любой из них? Подымаясь зачастую до высокой художественной силы, Иван Меньшиков рисует абсолютно доселе нам незнакомый мир обитателей Заполярья – ненцев-олленеводов. С каким восторгом воспекает он красоту тундры с ее ослепительными «фиолетовыми снегами», «солнцем, розовым, как мясо семги», с сопками, «похожими на выброшенных морем китов», «зорями, алеющими, как глухарина бровь», с «оранжевой луной» и «с синеватыми тенями, похожими на олени рога». Как часто мелькают в повествовании его никогда еще не слышанные нами слова «аргиши», «тадибей», «хабенья», «тадебции», «хад» и т. д. и т. д.! А с каким удовольствием живописует автор внешний вид, а также законченную внутренность кочевничьего жилища – чума, как он смакует ненецкую кулинарию...».*

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

*Смерть застигла его на фронте в тот момент,
когда он был полон больших сил, надежд и замыслов*
Константин Симонов

Северная тематика – это первая страница в творчестве Ивана Меньшикова. Вторую перевернула Великая Отечественная война. С первых дней войны, уже будучи членом Союза писателей, он снова становится журналистом, работает разъездным корреспондентом газеты «Комсомольская правда». Работать в центральной газете, да еще в такое тревожное время, было нелегко. Иван Меньшиков уже имел за плечами определенный опыт газетчика, а Крайний Север закалил его характер. Он оставался бойцом первого эшелона, не летописцем событий, но их активным участником, часто выезжал в командировки, писал днем и ночью, в дороге и дома – пьесы, рассказы, очерки, корреспонденции, информационные заметки о героизме советских людей на фронте и в тылу (частично вошли в сборник «Переправа», 1942 г.). За годы войны только в «Комсомольской правде» было опубликовано более двадцати его очерков и корреспонденций о молодежи страны, которая с энтузиазмом работала на различных участках, показывая образцы ратных и трудовых подвигов под девизом «Все для фронта, во имя разгрома врага».

Летом 1942 года И. Меньшиков начинает хлопотать о посылке его на фронт, пишет заявление в Оборонную Комиссию Союза писателей: *«На фронте я могу исполнять любую работу. Желательно на Северном фронте, более близком мне по духу моего творчества...»*.

Весной 1943-го сбывается его мечта – ЦК ВЛКСМ включает спецкора Ивана Меньшикова в состав оперативной группы для вылета в тыл врага, к белорусским и украинским партизанам.

Последняя запись в своем дневнике была сделана Иваном Меньшиковым 21 апреля 1943 года:

«...19 апреля был принят в кандидаты партии, и это как-то изменило во мне что-то. Точно прошло мое детство, юность и наступило мужество. Как много надо и можно сделать. Удивительно, что, уходя в неизвестность, я как-то ни мгновения не чувствую своей обреченности, страха за себя. А ведь возможно все. Пожалуй, юмора ради надо о себе некролог написать. Все-таки, несмотря ни на что, я парень, должно быть, неплохой».

В последнем письме отцу от 22 апреля 1943 года Иван Меньшиков сообщал:

«Папа! Я уезжаю значительно западнее тех мест, где ты бывал в командировках по ВИСХОМу. Человек ты догадливый, и пояснять, мне кажется, нет необходимости. Связь оттуда будет радио, и обо всем, что можно будет сообщать в письмах, тебе сообщит Полина... Пробыду там месяца три... Работа предстоит интересная. Буду выпускать маленькую газетку Ну, крепко обнимаю тебя. Иван».

28 апреля 1943 года на двухмоторный военно-транспортный самолет погрузили походную типографию, рулоны бумаги, шрифты, медикаменты, взрывчатку для партизан. Вечером вылетели из Москвы. Перелетели линию фронта, попали под огонь вражеских батарей. Летчики дотянули подбитую машину до места приземления, но сесть не смогли. На глазах партизан самолет загорелся в воздухе и упал на землю. Погибли под Мозырем.

И.Н. Меньшиков похоронен в п. Лельчицы Гомельской области Белорусской ССР. Из очерка Д.Маслова свидетельствует, что он был награжден посмертно медалью «За оборону Москвы».

В некрологе «Памяти И. Меньшикова» (журнал «Литература и искусство», 25.05.1943 г.) были такие строки: *«...Мы знали этого молодого талантливого писателя по его книгам о людях Севера, о возрождении ненецкого народа, по его ярким очеркам и рассказам, печатавшимся в «Комсомольской правде», где он последние годы работал... Он погиб на посту, как солдат. Он будет всегда жить в нашей памяти, оставаясь примером честного и мужественного служения Родине».*

Его именем названы улицы в городе Нарьян-Маре, в белорусском поселке Лельчицы и селе Айлино, на родине писателя.

Имя Ивана Меньшикова увековечено в Центральном Доме литераторов среди других имен писателей-москвичей, погибших в годы Великой Отечественной войны, и на бронзовом мемориале в холле редакции газеты «Комсомольская правда», в числе шестнадцати военных корреспондентов, не вернувшихся в редакцию с войны.

Уже после гибели писателя издательство «Молодая гвардия» выпустило книгу «Смертная переправа» (1943), сопровождаемую предисловием Константина Симонова. В книге собраны лучшие рассказы, написанные Меньшиковым в годы Великой Отечественной войны. В Центральном государственном архиве литературы и искусства в Москве хранятся многочисленные рукописи И. Меньшикова: пьеса «Лиза Чайкина», неоконченный роман, повести, киносценарии, рассказы, наброски, планы. Книги Меньшикова переведены на иностранные языки.

Все, знавшие Ивана Меньшикова, помнят, как восторженно относился он к жизни, как любил её и хотел сделать эту жизнь для всех людей лучше и краше. Его жизнь оказалась короткой, но он успел сказать своё слово в литературе, обогатил нашу жизнь своим видением действительности.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ БРАТЬЕВ ПО ПЕРУ

Весомый вклад в дело сохранения памяти писателя и литературного наследия Ивана Меньшикова внес известный критик и литературовед Александр Алексеевич Михайлов, издавший отдельной книгой в Архангельском книжном издательстве (1959) литературный портрет «Иван Меньшиков».

«Раньше мне казалось, что творчество Ивана Николаевича Меньшикова, большую часть связанное с Крайним Севером, с жизнью малого по численности ненецкого народа, со временем останется в культурном фонде именно этого региона, – вспоминает известный московский литературовед и критик Александр Михайлов, живший в тридцатых годах в Нарьян-Маре. Теперь же, по прошествии нескольких десятилетий, очевидно, что произведения этого талантливого и, к великому сожалению, так рано ушедшего из жизни писателя, имеют куда более значительный идейно-художественный вес, что они являют собою заметные страницы в контексте всей советской литературы тридцатых годов и не утратили интереса по сей день....»

Сейчас его произведения дороги нам тем, что они сохранили в себе атмосферу времени, тот дух высокой романтики, который вел молодых людей типа Тони Ковылевой, одной из героинь Меньшикова, и самого писателя на самые трудные участки социалистического строительства... Если говорить о наиболее характерной черте писателя и человека Ивана Меньшикова, то ее можно выразить кратко: активное отношение к жизни. По складу своего характера он не был и не мог быть наблюдателем. Меньшиков не смог бы с таким проникновением, искренностью и знанием дела рассказать о ненцах, если бы сам не был участником описываемых событий.

...Помню, как маленькая, в скромном переплете книжечка «Смертная переправа» попала к нам на фронт в годы войны, кажется, в начале 1944 г. Тогда я ничего не знал о судьбе Ивана Меньшикова и знакомая фамилия на обложке книги, которой зачитывались в солдатской землянке, естественно, привлекла моё внимание. Мне, свидетелю первых успехов Ивана Меньшикова в литературе, нелегко было примириться со смертью писателя. Но в те годы мы привыкли к утратам, как бы горьки и тяжелы они ни были. И я с жадностью читал уже изрядно потрепанную книжечку, узнавая в её авторе образ человека, хорошо известного по его книгам, по личным встречам. Я рал был этой книжечке как встрече с добрым старым другом, рад был тому, что и после своей смерти Меньшиков оставался на линии огня, поднимая боевой дух тех, кто продолжал трудную работу войны».

Виктор Тельпугов, работавший с Меньшиковым в редакции «Комсомольской правды»: *«...Иван Меньшиков был высокоодаренным человеком, но он погиб слишком рано, поэтому его возможности раскрыты перед нами частично, и кто знает, сколько замечательных книг о нашем*

времени, о наших современниках унесла его смерть!.. Но и то, что осталось, те рассказы и повести, которые И. Меньшиков успел написать, – драгоценный вклад в нашу литературу... Меньшиков был теснейшим образом связан с жизнью, в герои брал людей, которых знал доподлинно, а не по книгам других писателей и в людях этих находил черты, роднящие их с героями грядущих лет... Такие писатели, как Иван Меньшиков, – гордость нашей литературы. Слава им великая! Преклоняю голову перед его светлой памятью».

Вспоминает Юрий Нагибин: *«Я принес Меньшикову на суд свои первые рассказы. Меньшиков, выпустивший уже две книги и подготовивший третью, был в моих глазах метром, и я испытывал перед ним трепетную робость, не уменьшавшуюся от того, что метр встретил меня на пороге избы в одних трусах, с удочками на плече. Усевшись на приступке, он буквально впился в рассказы. Меньшиков и вообще читал так, как иные едят: погруженно, самозабвенно, двигая челюстями и надбровными дугами, он словно на зуб пробовал текст. В тот раз ниша не пришлась ему по вкусу, и он, как говорится, не пощадил моей молодости. Это была еще одна прекрасная черта в нем – он никогда не лгал, не кривил душой в деле литературы, ни единого слова неправды не мог сказать ни другу, ни недругу».*

Писатель-москвич Константин Лапин опубликовал ряд больших очерков и статей о своем друге: «Земля, частицей которой ты стал...» в книге «В редакцию не вернулся» (Политиздат), «Он не стареет, мой друг Ваня...»

М. С. Меньшикова-Гильдина пишет: *«Иван Меньшиков – писатель сумел за свою короткую жизнь (1914-1943), сравнимую с жизнью М. Ю. Лермонтова (1814- 1841), сделать неповторимое в истории литературы: он нашел живых героев, сделал их жизнь и подвиг осязаемой пульсацией времени и обнаружил в этом живом движении вечную целесообразность».*

Из рецензии современного читателя к книге «Полуночное солнце»:

«...Восхищают эти стойкие люди Севера, принципиальные, цельные, в чём-то простодушные. Очень образный язык автора рисует волшебные пейзажи – и вот ты уже вместе с героями летишь в упряжке по бескрайней «оранжевой» тундре навстречу «рождённому в море» солнцу. Есть в сборнике и рассказы о войне. Каждый рассказ трогает до слёз. Много историй о героях тыла – спешная эвакуация из родных деревень, голод и лишения стариков, трудовые и партизанские подвиги мальчишек и девчонок... Это страшно, но об этом надо знать и помнить. Я, как и автор, хочу, чтобы «время вовеки не стерло бессмертное имя маленькой веснушчатой девчушки» - всех таких девчушек и мальчишек...»

<https://www.livelib.ru/book/1001441463-polunochnoe-solntse-ivan-menshikov>

Источники:

Альманах «Заполярье» №1, 1935 год, Литературно-художественный сборник
Альманах «Заполярье» №2, 1936 год, Второй литературно-художественный сборник
Альманах «Заполярье» №3, 1959 год, Литературно-художественный сборник.
Ирина Ханзерова Мюд'тен (Аргиш памяти). – Архангельск : ОАО «ИПП «Правда Севера», 2009.-112 с.

Википедия

<https://core.ac.uk/download/pdf/42066489.pdf>

<https://www.litmir.me/br/?b=546400&p=42>

<https://old/nvinder.ru/archive/jun/23/04p.html>

<http://feb-web.ru/feb/kle-abc/ke4/ke4-7703.htm>

http://publ.lib.ru/ARCHIVES/M/MEN'SHIKOV_Ivan_Nikolaevict/_Men'shikov_I.N._.html

<https://www.livelib.ru/author/482709-ivan-menshikov>

https://www.kp.ru/best/msk/korrespondenty_pobedy/page19692.html